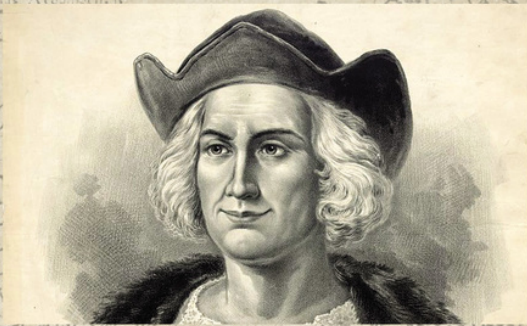

ИСТОРИЧЕСКИЕ **Сенсации**

**ЗАПРЕЩЁННАЯ
ИСТОРИЯ**

ИЛИ

**КОЛУМБ АМЕРИКУ
НЕ ОТКРЫВАЛ**

**Андрей Вячеславович Жуков
Николай Николаевич Непомнящий
Запрещенная история, или
Колумб Америку не открывал
Серия «Исторические сенсации»**

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17663049

*Запрещенная история, или Колумб Америку не открывал: Алгоритм;
М.; 2013*

ISBN 978-5-4438-0475-0

Аннотация

В книге-сенсации известных авторов Андрея Жукова и Николая Непомнящего собраны новые для российского читателя археологические и исторические данные, которые свидетельствуют о том, что задолго до эпохи Великих географических открытий между Старым и Новым Светом существовали самые тесные контакты. Европейские, азиатские и африканские мореплаватели – от египтян и карфагенян до ранних христиан и викингов – открыли Американский континент на 1,5–2 тысячи лет раньше Колумба и создавали на его берегах свои колонии.

Содержание

Предисловие	5
Пролог	9
Глава 1	29
Конец ознакомительного фрагмента.	48

**Андрей Жуков, Николай
Непомнящий
Запрещенная
история, или Колумб
Америку не открывал**

© Жуков А., 2013

© Непомнящий

© ООО «Издательство Алгоритм», 2013

Предисловие

520 лет назад вперёдсмотрящий Родригес де Триан первым увидел на горизонте неведомый берег. То был крошечный Гуанакани из группы Багамских островов неподалеку от сегодняшней Флориды. С тех пор – вот уже пять с лишним столетий – идут споры на тему: «Кто же был первым?».

Проникая все глубже в дебри Центральной и Южной Америки, последователи гемуэзского морехода восхищались совершенными пирамидами, многолюдными городами, величественными каменными дворцами и не могли поверить, что все это создали сами «слуги дьявола», как окрестили жителей Нового Света первые конкистадоры. Корни всего этого нужно было непременно искать в Старом Свете. Те, первые, исследователи не могли допустить того, что сходные цивилизации возникали независимо в разных частях света – на территории сегодняшних Мексики, Гватемалы, Ближнего Востока, Египта... Ученые придут к этой мысли позже, через века, а пока все, абсолютно все похожее объяснялось «привнесением». Сама по себе эта теория, получившая позднее название «диффузионизм», не лишена смысла, и мы поймем это, знакомясь с некоторыми конкретными колумбами, но не будем возводить ее в абсолют.

Известный испанский хронист Бартоломео де Лас Касас в середине XVI в. первым выдвинул версию о том, что в Новый

Свет переселились «12 колен Израилевых», после того как ассирийцы разгромили Израилево царство. У Лас Касаса были для этого основания: элементы раннего христианства находили в религии майя и у других этносов Центральной Америки, и от этого трудно было отмахнуться. Как тут не вспомнить и знаменитый Параибский камень из Бразилии, повествующий о плавании выходцев из Восточного Средиземноморья (о нем будет отдельный рассказ)? Многие наши исследователи в ироническом стиле отмечают эти версии как «маловероятные». Но какие веские контраргументы они могут выставить против самой возможности посещения Нового Света жителями Средиземноморья в древности? Только лишь то, что культуртрегерство издавна считалось у наших ученых-этнографов страшным грехом, который позволительно было хулить со всех трибун и в каждой второй книге по этнографии.

Можно долго спорить, заставляя чашу весов колебаться в пользу той или иной версии, – здесь все осложняется тем, что в распоряжении специалистов пока что не так много данных, которые позволили бы поставить точку в спорах. Археология подбрасывает аргументы то одной, то другой стороне. Примечательно то, что путешественники, такие как Т. Хейердал или Т. Северин, моделирующие древние плавания, становятся сторонниками именно диффузии культур, тогда как кабинетные ученые тяготеют к «изоляциялизму» (т. е. независимому культурному развитию народов Старого и Но-

вого Света). Это симптоматично и показательно.

Действительно, в основе такого противостояния лежит, прежде всего, представление о возможности или невозможности трансатлантических плаваний. При этом практик Хейердал своими плаваниями на «Кон-Тики», «Ра», «Ра II» и «Тигрис» наглядно показал технические возможности мореходства разных древних народов. Однако позиции скептиков «изоляционистов» это мало поколебало. Но категоричное неприятие в противостоянии двух научных направлений было ослаблено. Появились исследователи, которые, опираясь на археологические и исторические источники, стали на позицию возможности случайных контактов через океаны. Суть же сводилась по-прежнему к принципу «изоляционизма» и отсутствию культурного влияния на американские народы в ходе таких спорадических контактов.

Но возможна и еще одна, промежуточная точка зрения, которой и придерживаются авторы этой книги. Она заключается в следующем. На протяжении нескольких тысяч лет до плавания Колумба представители разных народов Старого Света (речь прежде всего о правящей элите) знали о существовании американских материков. Более того, в Новый Свет периодически снаряжались экспедиции, и в разных частях обеих Америк могли появляться небольшие колонии заморских гостей. Естественно, колонисты оказывали определенное культурное и религиозное влияние на аборигенов. Но оно оказывалось точечным, и нет смысла отри-

цать в целом независимое развитие американских цивилизаций. К тому же, учитывая чаще всего «буйную» историю европейских и восточных народов за последние тысячелетия, можно смело предполагать, что заокеанские колонии достаточно быстро теряли связи с монополиями. А оставшиеся в изоляции немногочисленные колонисты быстро ассимилировались местным населением, и внешнее воздействие без подпитки из-за океана сходило на нет. Собственно, обоснованию этой гипотезы и посвящена данная работа.

Пролог

Используя опыт предшественников

500 с лишним лет минуло со времени первого знаменитого плавания Христофора Колумба в Новый Свет. С тех пор не утихает давний, ставший уже традиционным спор на тему «Кто же был первым?». Скорее всего, никто. Вернее, наоборот, все были первыми, ибо открывали для себя разные части Нового Света, по-разному относились к своим открытиям. А потом наступил 1492 год, и появился тот, кто собрал воедино, творчески переработал и использовал опыт предшественников.

Кто же помог ему ступить на землю Америки? Прежде чем окунуться в седую древность и вернуться на тысячелетия назад, поговорим о его недавних предшественниках – тех, кто проложил Колумбу тропку к Карибскому морю и предоставил информацию об «Индиях».

Северная прелюдия

В биографии Колумба, как это ни странно, имеется множество белых пятен. Особенно страдает от отсутствия достоверных фактов первая часть жизни будущего великого генуэзца. К примеру, имеются отдельные свидетельства, что в

1477 году Колумб совершил путешествие на север. По некоторым сведениям, он был в Исландии. По другим – не был. В Бристоле он побывал, это доказано, и к этому мы еще вернемся. Но вот плывал ли Колумб от Бристоля дальше на север? Известный канадский полярный исследователь Вильямур Стефанссон утверждает, что зима 1476–1477 года в полярных областях была мягкой. В такие зимы парусникам без труда удастся проникать далеко на север, до широты острова Ян-Майен.

Решительно никаких доводов у противников северной экспедиции Колумба нет. Спорно и загадочно другое – сумел ли он во время своего плавания к берегам Исландии получить важные сведения о выдающихся открытиях скандинавов в Западной Атлантике – плаваниях Лейфа Эйриксона, открытии Гренландии и поселениях там норманнов, о плаваниях принца Мадока (о них еще будет рассказ)? Кто еще мог поделиться с путешественником своим опытом плаваний в Новый Свет?

Но предположим даже, что Колумб не был в Исландии. «Существование земель в Арктике и Субарктике, найденных норманнами, отнюдь не было тайной для современников Колумба», – справедливо отмечает в послесловии к книге Дж. Энтерлайна «Америка викингов» Тур Хейердал. Об открытии Винланда, лежащего к западу от Гренландии, говорилось уже в «Географии Северных земель» Адама Бременского в 1070 году, за 400 с лишним лет до плаваний Колумба. И даже

если он не был в Исландии, то мог получить интересные сведения у побывавших там мореходов.

Норманны никогда не делали секрета из своих исследований в Винланде, всю важную информацию тотчас сообщали Римской церкви. Колумб был ревностным католиком, разделяя как миссионерские амбиции церкви, так и ее прогрессивные географические воззрения. Этим и можно объяснить, почему он с таким упорством убеждал генуэзцев и королевские дворцы атлантических стран прислушаться к его смелому утверждению: за Атлантикой есть земля, и путь до нее составляет четверть того расстояния, которое предполагают ученые мужи!

Дыхание Нового Света

В 1473 или 1474 году, когда Колумб начинал свою морскую карьеру, времена были смутные: на востоке свирепствовали турки, у итальянских берегов гуляли пираты. Португалия по-прежнему оставалась великой морской державой. До конца XIV века о ней в Европе знали мало – страна была обращена в сторону Атлантики, в то время плохо знакомой. К исходу века она перехватила эстафету морских экспедиций средиземноморских стран.

На рынки Лиссабона и Сагреша потекли караваны невольников. В 1419 году португальцы закрепились на Мадейре, чуть больше десятилетия спустя – на Азорах. Острова эти,

еще необитаемые, но богатые лесом и пресной водой, лежали на ближних подступах пока нехоженных путей, что вели в Страну заходящего солнца.

На острове Мадейра Колумб бывал не раз. До 1872 года в Фуншале на улице Эшмералду стоял его дом, где, по местным преданиям, он всегда останавливался. На Мадейре Колумб торговал книгами и картами. Португальские годы стали для Колумба временем учебы. Правда, сам он не раз признавался, что не искушен в науках. Но все, что необходимо было для осуществления его планов, он изучал с рвением необычайным.

В 1479 году Колумб женился на доне Филиппе Перестрелло, дочери губернатора островка Порто-Санту, что находится неподалеку от Мадейры.

Именно тогда он состоял в переписке с известным ученым того времени Паоло Тосканелли, и он как-то раз написал Колумбу: «С благодарностью получил ваше послание. Отмечая ваше постоянное стремление расширить пределы обитаемой цивилизованным человеком как на востоке, так и на западе вселенной, в том числе достичь Китая, двигаясь в западном направлении, хочу заметить, что это не худший вариант. Впрочем, этот маршрут хорошо виден из карты, которую я вам отправляю».

К сожалению, карта, о которой упоминает Тосканелли, не сохранилась, однако ее можно попытаться восстановить, воспользовавшись другим, совершенно загадочным пись-

мом Тосканелли, на этот раз португальскому королю (там карта опять была приложена к письму): «Сир! От хорошо известного вам острова Антилия до другого большого острова Сипангу плыть на запад всего 10 пределов... Так что идти в неизведанных водах придется всего ничего...». Выходит, Тосканелли сообщал правителю о поселении португальцев в Новом Свете задолго до Колумба? В самом деле, португальские историки утверждают, что колония выходцев из Лиссабона и Сагреша существовала где-то на Антильских островах еще с 30-х годов XV столетия и была там в 1492 году, когда Колумб собирался в плавание. До сих пор это утверждение официальная наука не принимала всерьез. Также отдельные историки заявляют, что Колумб знал о существовании такой огромной земли, как Бразилия, и вообще, после того как он увидел старые португальские карты, это существенно обогатило его знания о мире. И еще: сам Колумб и его брат Бартоломе присутствовали на приеме, когда Б. Диаш докладывал королю, что обогнул мыс Доброй Надежды именно на указанной на карте широте. То был удар по самолюбию Колумба. Теперь он просто был обязан открыть Землю пряностей, идя на запад через океан, а не вдоль берегов Африки!

Положение Колумба при португальском дворе становилось все более неустойчивым. Никто больше не собирался делиться с генуэзцем своими планами и картами. К тому же скончался папа Иннокентий VIII, с которым у Колумба бы-

ли доверительные отношения, и он вынужден был покинуть Португалию, где оставался его брат Бартоломе. Взор морехода обратился к католическим королям Изабелле и Фердинанду... ему было что предложить им!

Сын Колумба – Фернандо – и хронист Лас Касас со слов мореплавателя рассказывают о том, что слышал Колумб от моряков. Некто Мартин Висенти поведал генуэзцу о том, что в 450 лигах (2700 км) от мыса Сан-Висенте он подобрал в море кусок дерева, искусно обработанный каким-то явно не железным предметом. Другие моряки встречали на широте Азорских островов лодки с шалашом. Видели и огромные стволы сосен, приносимые западным ветром. Попадались трупы широколицых людей, явно не христианского обличья. Так мало-помалу давал о себе знать огромный материк на западе...

Рассказ о «неизвестном кормчем» (генуэзец встретился с ним на острове Мадейра в 80-е годы XV века), сообщившем Колумбу сведения о землях за океаном, мы обнаружили у Лас Касаса, а также у Гонсало Фернандеса Овьедо-и-Вальдеса в труде «Всеобщая и естественная история Индии». Некоторые утверждают, что этот капитан, кормчий, был андалусийцем; другие называют его португальцем; третьи – баском; иные говорят, что Колон находился тогда на острове Мадейра, а некоторые предпочитают говорить, что на островах Зеленого Мыса и что именно туда была отнесена его каравелла...

К Земле трески

В Лиссабоне, городе, где Колумб провел годы учебы, на современной авениде Свободы в фешенебельном отеле стена просторного холла занята мозаичным панно: бородатый морской волк стоит на носу каравеллы и всматривается в туманную даль. Внизу надпись – «Жуан Кортереал. Открыватель Америки в 1472 году». За некие таинственные плаванья ему дали титул губернатора города Ангра на азорском острове Тершейра. Давайте попробуем разобраться в загадке Кортереала.

Документальное подтверждение его путешествия впервые четко изложено в небольшой книге датского историка С. Ларсена «Открытие Америки за 20 лет до Колумба». Почему датского? Какое отношение имела Дания к португальским открытиям в Атлантике? Как выясняется, самое непосредственное. Оказывается (об этом свидетельствуют рукописи королевского архива), король Португалии Афонс V дал санкцию на экспедицию, осуществлявшуюся двумя норвежскими капитанами – Дидриком Пайюшгом и Гансом Пофорстом. В качестве наблюдателя при экспедиции находился Жуан Ваш Кортереал, представитель короля Португалии. Скорее всего, именно он и был руководителем предприятия.

Первые попытки заполучить на португальскую службу скандинавских мореходов относятся еще к 1448 году – об

этом пишет известный хронист Гомеш Эаниш ди Азурара. Он подробно рассказывает о том, как некий Валларт, датчанин, прибыл ко двору инфанта Энрике (будущего Генриха Мореплавателя) в Сагреше и был назначен главой экспедиции на острова Зеленого Мыса. Она закончилась печально. Известно, что Валларт и еще несколько человек команды были захвачены в плен местными жителями, и с тех пор их больше никогда не видели. Таких эпизодов Ларсен приводит множество. Так что, выходит, отношения с Данией были длительные и прочные. Смерть Генриха Мореплавателя не прервала этих контактов, а только подтолкнула к продолжению задуманного инфантом – поиску северо-западного пути через Атлантику.

Здесь мы подходим к самому загадочному месту в нашей истории. Король Афонсу решил финансировать эту экспедицию в надежде на то, что будет найден северный морской путь в Азию и Индию. Но не было известно никаких доказательств возможности этого путешествия. И вот нашли письмо некоего Карстена Крипа, бургомистра Киля, королю Дании Кристиану III. В письме, написанном 3 марта 1551 года, говорится, что его автор, Карстен Крип, видел карту Исландии с изображением неизвестных предметов, обнаруженных в этой стране. Далее он утверждает: карта подтвердила, что дед его королевского величества, Кристиан I, послал экспедицию по просьбе короля Португалии к новым островам и материку на северо-западе.

Дедушка получателя письма правил Данией с 1448 по 1481 год. Не о Кортереале ли идет речь в том письме? История экспедиции Кортереала в Америку полна белых пятен по вполне понятным причинам: португальцы неохотно расставались со своими морскими секретами.

Итак, датский король послал двоих – Пайнинга и Пофорста. Пайнинг был пиратом, плавал под своим и британским флагами, занимал в Дании несколько значительных постов. В конечном счете он стал губернатором Исландии, возможно получив это место в качестве награды за участие в экспедиции Кортереала. Пофорст, близкий друг Пайнинга, тоже был пиратом.

Отправной пункт экспедиции неизвестен, хотя резонно предположить, что ее участники вышли из Норвегии или Дании и проследовали к Исландии. Оттуда они пошли в Гренландию, а потом в Новый Свет. Судовой журнал не велся, и вычислить курс экспедиции удалось при помощи более поздних разбросанных в различных источниках свидетельств. Но тем не менее эти показания, хотя их и немного, убедительно доказывают факт присутствия Кортереала в Америке в 1472 году. Взять одно из них – знаменитый глобус Мартина Бехайма 1492 года. На нем живописно представлены не только Скандинавские страны, но и земли к западу от Исландии, которые имеют удивительное сходство с Новой Шотландией, Ньюфаундлендом и заливом Святого Лаврентия. До Бехайма такого глобуса никто не изготавливал. Но откуда он тогда

получил эти сведения?

Удалось выяснить, что Мартин Бехайм, знаменитый немецкий астроном и картограф, женился в 1486 году на Жоанне ди Мандо. Красивая девушка была сестрой зятя Кортереала – ди Утра, и молодожены поселились на одном из Азорских островов – Тершейре, которым управлял престарелый Кортереал. Бехайм жил там четыре года. Глобус сделан в 1492 г. Значит, в течение нескольких лет Бехайм жил по соседству с Кортереалом и, без сомнения, проводил много времени в беседах с губернатором, выслушивая и запоминая, а может, и записывая все самое интересное о далеких краях, которые тот посетил в 1472 году.

Сравнивая глобус Бехайма с более поздней картой того же района, выполненной Джоном Кэботом, ученые убедились: первый – лучше! А что если Колумб видел этот глобус незадолго до того, как отправился в Америку?

Судьба открытия Кортереала печальна. Экспедиция оказалась под такой завесой секретности, что об открытии никто ничего не узнал. Будь известия о вояже обнародованы, не пришлось бы человечеству праздновать 500-летие открытия Америки в 1972 году?

Атлантическое интермеццо

В начале прошлого века вышла двухтомная книга американского колумбововеда Г. Виньо «Критическая история Хри-

стофора Колумба». В ней впервые высказывается предположение, что Колумб шел открывать не берега Восточной Азии, а острова Атлантики, о которых до него уже знали другие мореплаватели. Идея же о плавании в страну великого хана зародилась, как представляет Виньо, уже после возвращения из первого путешествия. Через двадцать лет эту теорию поддержал аргентинский историк Р. Карбия, а позже в ее пользу высказывались и другие ученые, в том числе и российские. Контрдоводы есть, но их не настолько много, чтобы отменить эту гипотезу. Каковы они? Верительная грамота великому хану, выданная за 11 месяцев до возвращения Колумба из первого плавания, – раз. Толмач, знавший восточные языки, прикомандированный к команде, – два. Пометки морехода на полях книг, им читанных, – три. Но не было ли это запланированной серией хорошо продуманных фальсификаций? Ради чего? Да ради того хотя бы, чтобы скрыть подлинные цели экспедиции – достичь богатейшей земли и ни с кем не делиться! Средневековые монархи были не так глупы, как это зачастую преподносится. На подготовку плавания они потратили десятки килограммов золота. Но посчитаем: по самым скромным подсчетам за триста лет владычества в Латинской Америке Испания вывезла оттуда столько ценностей, что их стоимость соответствовала трем миллионам килограммов золота. Было ради чего постараться, обеспечивая власть над Новым Светом!

Как мы говорили, уже Аристотель в IV веке до нашей эры

сообщает об островах в океане по ту сторону Геркулесовых столбов. Вполне вероятно, сообщения древних и античных авторов покоились на сведениях об открытии Мадейры, Канарских и, может быть, Азорских островов. Как видно из книги ирландского монаха Дикуила (VIII–IX века), в монастырях читали сочинения древних авторов, отыскивая указания о далеких Счастливых островах. Остров Брандана путешествует по средневековым картам: на венецианском портулане (компасной карте) 1367 года он – на месте Мадейры, а на глобусе Бехайма – западнее островов Зеленого Мыса.

Еще одной загадочной точке на карте – Земле Бразил – повезло больше. Она не исчезла с карт, как остров святого Брандана, а блуждала до начала XVI века, пока не превратилась в восточную часть южноамериканского материка. Кстати, когда Педру Кабрал открыл Бразилию в 1500 году, он назвал ее Санта-Круш, и это название было признано повсеместно европейскими картографами в XVI веке. Но только не французами! Они всегда называли ее именем Бразиль. Это слово издавна применялось в описаниях ценных пород красного дерева. И именно так называли открытые задолго до португальцев земли в океане дьеппские купцы.

Еще один поразительный момент. В десятилетия, предшествовавшие плаваниям Колумба, географические воззрения претерпели серьезные изменения, произошел как бы переход от правильных взглядов к неправильным. На картах наблюдаются удивительные превращения. Страны Восточ-

ной и Юго-Восточной Азии непомерно разрастаются, и их перемещают все дальше к востоку, то есть к берегам Западной Европы. Появляются несуществующие реки, горы, озера, фантастические страны. Картографы основывались на практических данных – такой вывод напрашивается сам собой, он покоится на истории картографии – науки, неразрывно связанной с практикой и базирующейся на накопленном опыте. Причины ломки старых воззрений, считают некоторые исследователи, в целом ряде каких-то сообщений путешественников. Причем не одного, а многих. Картографов информировали о землях на западе, и они, приписывая их Азии, рисовали на своих портуланах.

«Индии» становятся ближе

Остров Бразил искали и купцы из Бристоля, центра рыболовства в Северной Атлантике. Торгуя в основном с Ирландией, купцы поначалу не ходили в дальние моря. Но в 80-е годы XV столетия они стали проявлять повышенный интерес к фантастическим островам в океане. Наверное, неслучайно. Явно купцы получили интересные сведения от исландцев. То, что европейские картографы давно узнали о Гренландии, уже доказано. На карте 1467 года Клавдиуса Клавуса уже имеется множество местных названий населенных пунктов гигантского острова.

В свое время испанский историк Луис Андре Виньерас

опубликовал письмо, найденное в архиве Симанкаса, проливающее некоторый свет на историю открытия Америки. На испанском языке, без даты, оно было написано Джоном Дзем, англичанином, некоему официальному лицу – Великому Адмиралу, который оказался не кем иным, как гранд-адмиралом Кастилии Христофором Колумбом. Письмо свидетельствовало о хороших географических познаниях отправителя и доказывало, что между двумя людьми имела место переписка, обмен книгами и информацией о плаваниях английских моряков.

Данное письмо посвящено удачному плаванию из Бристоля неизвестного путешественника через океан в страну, которую Дэй называет Страной семи городов. По многим характерным данным, и в том числе большой пенсии, назначенной королем этому человеку по возвращении, можно определить и самого путешественника – Джона Кэбота, который в 1497 году обследовал значительную часть Ньюфаундленда и побережья материка. В письме, однако, говорится еще, что ранее путешественник совершал менее удачные вояжи из Бристоля. По данным Виньераса, это было в 1480, 1481 и 1491 годах. А может, и раньше?

Фобс Тейлор, профессор Института механики, специалист в области истории промышленности и торговли, обнаружил новые доказательства плавания бристольских мореходов в сторону Нового Света. Он пришел к этому после изучения подробных коммерческих отчетов, включающих та-

моженные списки грузов, которые каждое судно ввозило в Бристоль и вывозило начиная с 1479 года.

Согласно декларациям, капитаны судов вели торговлю с Ирландией. Однако зачастую странный состав грузов и чрезмерно длительные плавания наводят на мысль о какой-то тайне. Ф. Тейлор проанализировал характер грузов и рейсы судов. Вот типичный маршрут одного из кораблей («Кристофера»), который принадлежал Моррису Таргату. Он отбыл из Бристоля якобы в Ирландию 17 ноября 1479 года и вернулся 11 марта 1480 года, то есть через 115 дней. Отчего же плавание «Кристофера» было таким продолжительным? Причиной его задержки не могли быть сильные ветры в Бристольском заливе, так как иные суда трижды проделывали за тот же срок рейсы к берегам Ирландии и обратно. Маловероятно, чтобы корабли ходили во Францию или Испанию, ибо такой груз – а это были пять тонн забракованного вина – везти туда все равно, что отправлять в Ньюкасл шлак вместо угля. Одно из двух: либо Таргат бессовестным образом транжирил время в поездках в Ирландию, либо он водил суда далеко на запад и осуществлял там свои необычные коммерческие сделки...

15 июня 1480 года судно Джона Дэя – младшего покинуло Бристоль и направилось в сторону острова Бразил, к западу от Ирландии, но вскоре вернулось, пострадав от непогоды. 6 июля 1481 года два судна – «Джордж» и «Троица» из Бристоля, принадлежавшие Томасу Крофту, покинули порт,

чтобы найти в океане остров под названием Бразил. И таких вояжей было много. Об их результатах мы пока ничего не знаем.

Испанец Педро де Айала докладывал из Лондона в 1498 году королевской чете Фердинанду и Изабелле: «Эти из Бристоля уже семь лет посылают каждый год флотилии из двух, трех, четырех каравелл на поиски острова Бразил и Семи городов...».

Кому это выгодно?

Кому было выгодно плавание генуэзского морехода в «Индии»? Кто, зная или догадываясь о грядущих несметных сокровищах, поддержал искателя новых дорог? Колумбу помогали архиепископ Толедский, кардинал Педро Гонсалес де Мендоса, хранитель казны короля Луис де Сантанхель. Они были связаны с купцами и банкирами Кастилии и Арагона. И на вопрос: «Кому это нужно?» – могли однозначно ответить: «Нам!»

Западный путь на Восток... Не о нем ли грезил поколения генуэзских купцов, когда турки перекрыли дороги к Черному морю и захватили Константинополь? Именно эти люди одолжили кастильской короне деньги для снаряжения первой и второй трансатлантических экспедиций. Именно они впоследствии стали управлять торговыми домами в колониях Нового Света – «Индиях».

Король Фердинанд. Его в те годы волновали проблемы Неаполя и Сицилии, Сардинии и Алжира. Он гасил пламя крестьянской войны в Каталонии, тратил силы и средства на Гранаду. А деньги на сомнительное предприятие дал!

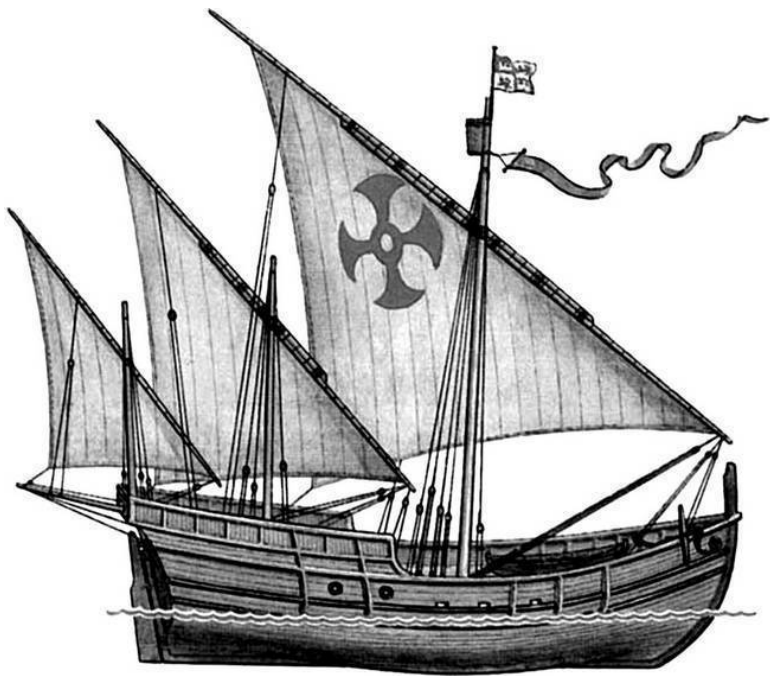
Королева Изабелла. Она была моложе и мудрее своего мужа. Мила и обходительна с нужными ей людьми. Острый ум и отличная память позволяли ей блестяще вести государственные дела. Колумб молился на нее всю жизнь.

Так кому же была выгодна экспедиция? Конечно же, им, католическим королям, которые мечтали о великой кастильско-арагонской империи, владеющей чудо-городами в Китае, Индии... А может быть, и не Индии? Кто знает, что лежит там, за океаном?..

В дневнике Колумба мы обнаружили отсутствие колебаний при выборе маршрута, а также при самом передвижении в огромном, казалось бы, неведомом океане. Суда шли до Канар и оттуда на широте этих островов – к Новому Свету. То есть на всем протяжении маршрута они постоянно пользовались дующими восточными пассатами и благоприятными течениями в океане. То был лучший для парусников маршрут в Атлантике.

Д.Я. Цукерник, историк из Алма-Аты, замечает, что, двигаясь по неизвестному маршруту, кораблям следовало бы идти только в светлое время суток, а ночью либо останавливаться, либо замедлять плавание, чтобы не натолкнуться на остров или другую землю. Но каравеллы шли полным ходом

днем и ночью, как будто кормчий был уверен, что никаких неожиданностей нет и не будет...

Каравелла «Нинья» – любимый корабль Х. Колумба

Колумб перед отправлением с Канарских островов вручил командирам кораблей пакеты, написав на них, что вскрыть их можно только в случае разъединения бурей. Там было сказано, чтобы при отдалении судов на 700 лиг от Канарских

островов они не двигались ночью. 700 лиг – это 4150 километров. Восточные острова Карибского архипелага находятся от Канар именно на таком расстоянии... Откуда адмирал знал об этом?

Проблема возвращения домой встала перед участниками экспедиций в первые дни плавания. Морские течения и пассаты пугали членов команды: матросы думали, что они станут непреодолимым препятствием для возвращения домой. Единственным человеком, сохранявшим спокойствие и невозмутимость, был Колумб. Он успокаивал моряков, уверяя, что обратно они поплывут тоже с попутным ветром.

Обратно флотилия шла на северо-восток и более двух недель уверенно продиралась сквозь ветры и волны именно в этом направлении. Там она попала в зону постоянно дующих западных ветров и течения, ими образованного. Затем суда круто повернули на восток и на большой скорости подошли к Азорам. То был лучший маршрут из Старого Света в Новый!

Друг детства Колумба и участник его второй экспедиции Микеле ди Кунес в письме от 15–28 октября 1495 года писал, что, когда Колумб заявил, будто Куба – это берег Китая, один из участников плавания с этим не согласился и большинство спутников тоже. Тогда адмирал прибег к угрозам и заставил людей произнести заранее подготовленную клятву, что они согласны с ним во всем и обязуются никогда не излагать иных взглядов. Так руководители экспедиции рас-

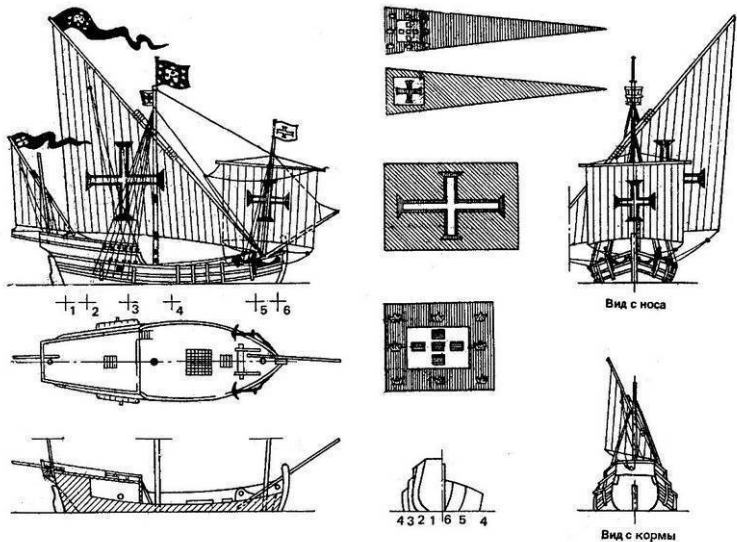
пространили лживые сведения, будто бы открытые земли – Азия и цель экспедиции – лишь достичь ее.

Бартоломе Колумб, брат и сподвижник Христофора, показал: «В те времена, когда брат ходатайствовал об этом, над ним издевались, говоря, что он, наверное, хочет открыть Новый Свет». Ни в Средневековье, ни в иное время Азия никогда не именовалась так...

Глава 1

Кто был первым? Мореходы Древнего Востока осваивают Африку и... Австралию

В первых числах августа 1487 года три корабля Бартоломеу Диаша вышли из Лиссабона и отправились в путешествие, которому суждено было стать решающим этапом великой морской экспансии Португалии. Записки Жуана ди Барруша сохранили для нас детали этого плавания.

Каравелла Бартоломеу Диаша

Современные историки географических открытий нечасто вспоминают бога. Но в случае с португальскими плаваниями это иногда приходится делать. У их участников существовал обычай: места, куда они прибывали, называли по святым – именам святых католического календаря. Зная об этом, историки смогли достаточно точно определить районы, где побывали путешественники. Так, например, был определен день прихода Диаша в бухту Святой Барбары в Конго – 4 декабря (популярность этой святой была велика у моряков и военных в Португалии второй половины XV века). Четыре

дня спустя эскадра достигла Китовой бухты (Уолфиш-Бэя), названной тогда бухтой Непорочной Девы, а затем пришла в бухту Элизабет. Земли эти показались португальцам такими мрачными, что за ними закрепили имя «Угрюмые пески». Тогда они не подозревали, что дюны скрывают алмазные россыпи...

Но у нас сейчас речь пойдет о другом. Всюду, где суда приставали к берегу, за ними наблюдали сотни внимательных глаз. Облик каравелл надолго оставался в памяти прибрежных жителей, фиксировавших всех чужеземцев, откуда бы они ни прибывали – по воде или посуху.

К югу от Уолфиш-Бэя армаду подхватили сильные юго-восточные ветры и донесли до бухты Ангра-Пекена, в теперешней Намибии. На берегу мореходы установили каменную плиту – падран, которую везли для такого случая из самой Португалии. Здесь Диаш переступил границу достигнутого соотечественниками. Мыс Доброй Надежды приближался с каждым днем...

Но он не подозревал, что для кого-то он давным-давно оказался пройденным пунктом длинного маршрута!

Властители морей

В конце XX века в научной прессе появились сообщения о любопытных находках археологов на различных отрезках побережья Южной Африки – о наскальных рисунках, изоб-

ражающих странные корабли. Они были нанесены острым предметом на прибрежные скалы в нескольких пунктах побережья и, скорее всего, сделаны по памяти. Рисунки сравнили со старыми книжными гравюрами. В чем-то они совпали, в чем-то – нет. Португальские исследователи, склонные всегда слегка преувеличивать значение соотечественников в истории мореплавания, настаивают на том, что на всех изображениях – именно португальские корабли. Но достаточно взглянуть на рисунки, чтобы усомниться в этом. Действительно, четыре судна на первых из найденных рисунков похожи на «оригиналы», сохранившиеся в старых книгах и на старинных картинах. Но остальные... Их нашли позже других в местечке Салманс-Крааль в районе Кланвильяма. Даже при беглом знакомстве с рисунками у исследователей сразу зародилось сомнение: а не финикийские ли это суда?

Наскальный рисунок корабля в Салманс-Краале, Южная Африка и изображение финикийского корабля на древнегреческой вазе

Финикийцы в Южной Африке? За две тысячи лет до португальцев? Этого ученые из Лиссабона и Порту никак

не хотели допускать. Англичане высказались в пользу финикийцев. Ведь рисунки органически дополнили известные данные Геродота о плавании вокруг Африки при фараоне Нехо... «Каравеллы – лучшие из судов, бороздящих моря, и нет места, где бы они не могли пройти», – писал средневековый хронист. Добавим к этому: лучшие из судов Средневековья. А ведь были еще античные суда, и плавали они быстрее, а порой и дальше португальских. Доказательств этого с каждым годом все больше и больше.

Знаток древнего мореплавания из Санкт-Петербурга А. Снисаренко в свое время в книге «Эвпатриды удачи» дал развернутую характеристику морского флота финикийцев, которые «обслуживали», кстати, многие страны и народы древнего Средиземноморья, в частности египтян. Вот что он пишет:

«Пророк Иезекииль подробно и со знанием дела описывает тирские корабли, приоткрывая попутно завесу над международными связями Тира, чьи пределы были в «сердце морей». Для палуб и, по-видимому, для корпуса тиряне использовали кипарис из Сенира, или Сennaара, то есть из Шумера. Мачты изготавливали из ливанского кедра, весла – из «дубов васанских», произраставших в Батане, районе Палестины. Скамьи для гребцов (ими были жители другого, соседнего с Тиром финикийского города Сидона) строга́ли из кипрского бука и отделявали слоновою костью. Для парусов доставляли узорчатые полотна из Египта, они же служили фла-

гом в дополнение к вывешивавшимся по бортам щитам и шлемам...». Управление кораблями тиряне не доверяли никому, ревниво храня секреты морского ремесла.

Качественно иными были военные корабли Финикии, больше всего известные по рельефам из дворца Синаххериба, сына Саргона. Обладая всеми достоинствами египетских военных кораблей, они имели совершенно иную конструкцию, которую позднее переняли греки и римляне. Прежде всего, на них можно обнаружить две палубы. Основным двигателем были весла, с помощью которых можно было передвигаться в любом направлении, независимо от течений и погоды. Низкие борта компенсировались фальшбортом, укрывавшим гребцов. Такие корабли назывались дикротами.

Изображение финикийского корабля на рельефе из города Сидон

Но самым главным новшеством финикийских военных кораблей был мощный таран, позаимствованный, видимо, у критян. Такие плавучие крепости могли удовлетворить самого взыскательного пирата древности, а также выдержать путешествия на большие расстояния.

Финикийцы были скрытными и хитрыми мореходами. «Однажды карфагенские купцы даже утопили собственный корабль только для того, чтобы плывшие следом чужаки не

выведали, куда и зачем они направились», – продолжает рассказ о финикийских мореходах другой знаток средиземноморских древностей И. Шифман. «Карфагенские власти, покровительствовавшие такой политике, возместили этим купцам убытки. Может быть, именно поэтому мы так мало знаем о финикийских мореплавателях и до нас не дошли, за крайне редкими исключениями, их имена. А кто знает, не совершали ли финикияне еще более далекие плавания, о которых не сохранилось никаких упоминаний в произведениях древних авторов? Не сохранилось именно вследствие той таинственности, которой было окутано финикийское мореходство...».

Нет, что-то все-таки дошло до нас, и даже этого малого достаточно для того, чтобы понять, что для достижения своих целей финикийцы были готовы на многое. «В Тире было много верфей, на которых кроме самих тирян работали выходцы из других финикийских городов – Библа, Сидона и Арвада, – рассказывает И. Шифман. – Работа на верфях почти не прекращалась – ведь кораблей нужно было много». Корабли, предназначенные для перевозки грузов на сравнительно небольшие расстояния, в пределах восточной части Средиземноморского бассейна, строились, видимо, по образцу рыбацких лодок. Древнейшее изображение таких судов найдено в египетской гробнице середины II тысячелетия. Это были одномачтовые суда с небольшой осадкой, высоко поднятым носом и кормой и огромным четырехугольным парусом. Основу судна составляла продольная балка – киль, на

который наращивались шпангоуты, обшивавшиеся досками. Фальшборты делались несплошными. Каких-либо продольных или поперечных связей еще не было; фактически борта были соединены палубным настилом. Нос и корма образовывались с помощью специальных балок, прикреплявшихся к килю и располагавшихся вертикально по отношению к нему. Эти балки (форштевень в кормовой и ахтерштевень в носовой части) поднимались значительно выше бортов и палубы. Парус закреплялся на двух реях; нижняя рея была подвешена на многочисленных тросах и, когда парус свертывался, поднималась вверх. Такому парусу можно было придать любое положение по отношению к корпусу судна, что позволяло морякам в случае необходимости маневрировать. На корме находилось рулевое весло. Используя попутные течения, на таком судне можно было проделать путь от устья Нила до мыса Кармел за одни сутки; на обратную дорогу требовалось от восьми до десяти суток.

И вот важный факт, очень важный для нашего повествования: видимо, уже во второй половине II тысячелетия до нашей эры финикийцы создали корабли, предназначенные для дальнего плавания, – так называемые таршишские суда. Это название возникло потому, что страна Таршиш (область и город Тартесс, Южная Испания) считалась на Ближнем Востоке «краем света», чем-то вроде «тридевятого царства, тридесятого государства». Однако мы не знаем, что представляли собой «таршишские» корабли в этот период и

каким было их устройство. Главное, они были!

Вокруг Африки

В XI веке до н. э. древний Египет стал постепенно терять свою государственную независимость. В 730 году до н. э. он был завоеван войсками африканского государства Напата. В 685 году до н. э. фараону Псамметиху удалось на время установить независимость страны, призвав на помощь греческих и малоазиатских наемников. В 671 году ассирийцы захватили Мемфис, древнюю столицу Египта. И сам Псамметих, и его сын Неко все чаще открывали морские порты теперь уже не только для финикийских, но и для греческих кораблей. В Средиземноморье зарождалась новая сила, способная достойно конкурировать с финикийским и египетским флотами. И Неко, пытавшийся вновь поднять престиж страны и продемонстрировать мощь египетского флота, приказал финикийским мореходам, находившимся у него на службе, обогнуть Африку с юга. Это было крупнейшим из известных географических предприятием древности.

«Несомненно, Ливия (имеется в виду Африканский континент. – *Авт.*), по-видимому, окружена морем, кроме того места, где она примыкает к Азии; это, насколько мне известно, первым доказал Неко, царь Египта. После прекращения строительства канала из Нила в Аравийский залив царь послал финикийян на кораблях. Обратный путь он приказал им

держат через Геракловы Столпы, пока не достигнут Северного моря и таким образом не возвратятся в Египет. Финикийцы вышли из Красного моря и затем поплыли по Южному. Осенью они приставали к берегу и, в какое бы место в Ливии ни попадали, всюду обрабатывали землю; затем дожидались жатвы, а после сбора урожая плыли дальше. Через два года на третий финикийцы обогнули Геракловы Столпы и прибыли в Египет. По их рассказам (я-то этому не верю, пусть верит, кто хочет), во время плавания вокруг Ливии солнце оказывалось у них на правой стороне».

Таков рассказ Геродота об этом плавании вокруг Африки в VI веке до н. э. «Отец истории» посетил Египет в 450 году до н. э. и слышал там этот рассказ от жрецов. Больше о плавании не упоминал никто – может быть, потому, что его организаторы пожелали сохранить в тайне результаты экспедиции.

Скудные строчки этого сообщения вызвали сомнения еще в греко-римскую эпоху. Многие античные авторы (Полибий, Посидоний и другие) оспаривали его, ибо, по их представлениям, «Ливия» (то есть Африка) смыкалась с Азией на юге. Кроме того, древние считали наименее вероятной ту часть рассказа, которую современные исследователи считают доказательством подлинности плавания. Имеется в виду сообщение о том, что путешественники, плывшие на запад, видели солнце справа, то есть на севере. Значит, корабли зашли далеко на юг и могли наблюдать это у южной оконечности

материка.

Несмотря на правдивость рассказа Геродота, нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что это плавание длиной 27 тысяч километров, из которых 15 тысяч километров составляли неизвестные берега. Если бы известие о том, что «Африка на юге закругляется с востока на запад», распространилось в древнем мире, то, наверное, можно было бы избежать догадок и заблуждений более поздних времен. Но корабли вернулись в Египет, когда фараона Нехо уже не было в живых, и некому было оставить на стене храма традиционную надпись, повествующую о достигнутом...

До последних лет не имелось никаких, кроме сообщения Геродота, упоминаний об этом удивительном плавании. Но вот какие сведения опубликовал не так давно в «Южноафриканском археологическом бюллетене» археолог из ЮАР Т. Сэмпсон. Первое, что он обнаружил, это свидетельство английского путешественника начала прошлого века Дж. Томпсона. В книге «Приключения в Южной Африке» он упоминает о странной находке в местечке Кейп-Флэтс, в районе мыса Доброй Надежды, сделанной незадолго до его приезда. Томпсон сам видел найденное. Если верить его описанию, то речь шла о частях обшивки какого-то древнего судна «со следами металлической субстанции в сильно разъеденном состоянии» – как он предполагает, гвоздей. Старый плотник, присутствовавший при этом, утверждал, что древесина была кедровая. Еще тогда, в 1827 году, Томпсон пред-

положил, что это останки финикийского судна, потерпевшего крушение во времена, когда пирамиды еще были молодыми, а район Кейп-Флэтс находился под водой. Но о находке забыли.

Через тридцать лет после появления таинственных обломков местный чиновник сообщил в письме губернатору провинции о находке на побережье семидесятифутовой полуистлевшей кедровой доски. Сохранившиеся обломки уже в XX веке изучал известный южноафриканский ученый Раймунд Дарт. Он установил, что длина парусника могла достигать 170 футов, а это вполне соответствует размерам судов у финикийцев.

Шаги в неведомое. Ганнон плывет к «Колеснице богов»

Так уж случилось, что история ранних плаваний в Атлантике намного туманнее, чем данные о первопроходцах Индийского океана. Из-за отсутствия каких-либо достоверных сведений честь открытия Западного побережья Африки целиком приписывают португальцам, так же как испанцам – славу сомнительного «открытия» и покорения Нового Света. Но так ли все было на самом деле? Неужели за века и тысячелетия жизни развитых цивилизаций Средиземноморья не нашлось смельчаков, отважившихся проникнуть в неведомое? Конечно же, такие люди были, но мы располагаем

только обрывками сведений...

Итак, слово И. Шифману: «В течение VI – первой половины V века на территории Северной Африки, непосредственно прилегающей к Карфагену, благодаря успешным войнам с ливийцами, а кроме того и в результате победы над западным соседом – киренянами – сложилась довольно обширная область карфагенского господства. Однако не менее важную роль, чем войны, сыграла в этом процессе мирная карфагенская колонизация Северной Африки, начавшаяся значительно ранее, вскоре после основания Карфагена».

«В VIII–VII веках средиземноморское побережье современных Туниса, Алжира и Марокко было усеяно многочисленными карфагенскими колониями. Наиболее крупная колонизационная экспедиция пунийцев связана с именем выдающегося финикийского флотоводца Ганнона; археологические исследования на атлантическом берегу Марокко позволяют более или менее уверенно отнести этот поход к VII–VI вв. до н. э.».

Подробности этой экспедиции известны нам по очень любопытному документу, так называемому «Периплу Ганнона», который сохранился до наших дней в изложении на греческом языке и много раз переводился на русский и другие современные языки. Насколько достоверно этот текст воспроизводит содержание подлинного отчета Ганнона, трудно сказать. Есть веские основания думать, что составитель этого произведения под влиянием поздней древнегреческой

приключенческой литературы расцвел сухой отчет карфагенского «адмирала» рассказами о разного рода таинственных явлениях, которые должны были потрясти воображение читателя. Ведь речь шла о малоизвестных далеких странах, куда плавали очень редко. И тем не менее вряд ли можно сомневаться, что в основе этого документа лежит подлинный отчет карфагенского путешественника, находившийся в храме бога Баалхаммона, или, как его называли греки, Кроноса, и каким-то образом ставший известным грекам. Посмотрим же, что могло происходить в действительности.

«Постановили карфагеняне, чтобы Ганнон плыл за Геракловы Столпы и основывал города ливиифиникиян. И он отплыл, ведя 60 пентеконтер (пятидесятивесельных судов. – *Авт.*) и множество мужчин и женщин, числом в 30 тысяч, и везя хлеб и другие припасы».

Это первые строки документа на греческом языке, известного как «Перипл Ганнона». Так начинается невероятный на первый взгляд рассказ о путешествии карфагенского флотоводца Ганнона к «Колеснице богов». Но почему на греческом языке? До сих пор это остается загадкой. Известно лишь, что запись датируется примерно 350–300 гг. до н. э. и сделана через два века после плавания. Полагают также, что текст не имеет конца, да и в середине не хватает отдельных кусков. О Ганноне упоминали также Помпоний Мела, Плиний и другие авторы. Большинство исследователей пришли к единому мнению: флотилия отплыла от берегов Кар-

фагена около 525 г. до н. э., но не позже, так как именно тогда персы захватили Египет и их нашествие угрожало карфагенской державе.

Куда же заплыл Ганнон? Многие исследователи считают, что экспедиция Ганнона добралась до Камеруна. Другие полагают, что он не продвинулся далее Гвинеи. В данной работе нет смысла останавливаться подробно на многочисленных дискуссиях по вопросу плавания Ганнона. Это плавание было одним из крупнейших предприятий древности, в подлинности которого большинство ученых уже не сомневается.

В самом деле, адмирал Ганнон одним броском проник на западноафриканское побережье за 2000 лет до того, как первые португальские каравеллы осторожно, десятилетиями стали осваивать берега Африки. Но его путешествие не принесло пользу карфагенской державе. Страна не нуждалась в столь далеких землях. Золото, невольников и слоновую кость она получала через Сахару, по караванным путям. Последующие печальные для Карфагена события заставили людей забыть о плавании Ганнона. Единственным источником сведений осталась его запись.

Через десятилетия после плавания Ганнона другой флотоводец – Гимилькон, по свидетельствам Плиния Старшего и Руфа Феста Авиена, добрался до Британских островов – Касситерид и Эстремнид древности. Однако Авиен жил через 800 лет после Гимилькона и пользовался чужими переказами карфагенских рукописей. В работе «Морские бере-

га» он дает описание одного из западноевропейских морей: «... Тут начинается залив Атлантический... громада каменных вершин вся главным образом на юг обращена... Внизу же этих гор, у самого подножия, где вступает мыс... широко открыт залив Эстремедийский. В нем лежат те острова, которые зовутся Эстремнидами. Широко раскинувшись, богаты они металлами, свинцом и оловом. Народу много тут живет... Они широко бороздят и море бурное, и бездны океана, чудищ полные... но – чудное дело – они готовят себе корабли из сшитых шкур... Пуниец Гимилькон..., с трудом доплыв сюда, говорит, что сделать такой путь возможно только в четыре месяца...».

Авиен сообщает также о водном пространстве к западу от Геркулесовых Столбов, трижды ссылаясь на того же Гимилькона: «Далее на запад от этих Столбов море безбрежно, как говорит Гимилькон... Никто не доходит до этих вод, никто на эти моря не посылал своих кораблей...».

И. Шифман, комментируя эти строки Авиена, пишет, что течение занесло корабли Гимилькона в заросли морских растений, вероятно, вблизи Пиренейского полуострова. Там царило безветрие, и мореходы, с трудом продвигаясь вперед, с ужасом глядели на чудовищ, медленно проплывавших мимо...

Понятное дело, советский ученый не мог во всеуслышание высказать гипотезу, что экспедиция после четырех месяцев плавания спокойно могла попасть в Саргассово море

у побережья Америки, а не в «скопление водорослей у берегов Испании». И добавляет: «В связи с этим уместно сказать несколько слов вот о чем. Время от времени в газетах и научно-популярных изданиях появляются сообщения о том, что где-то в Америке найдены финикийские надписи. Чрезмерно доверчивые журналисты спешат поразить мир сенсацией: оказывается, это финикийцы, вероятнее всего карфагеняне, первыми посетили Америку. Мы вынуждены разочаровать читателей: при ближайшем рассмотрении эти надписи обычно оказывались очень примитивно сработанной подделкой. Не стоит приписывать финикиянам того, что они не делали. Они внесли большой вклад в освоение морских путей Старого Света. И это вполне достаточно».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.